

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛѢ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ
и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Его Императорское Высочество Государь Великій Князь Константинъ Константиновичъ, съ согласія Нашего и Августѣйшихъ Родителей Своихъ, вступилъ въ бракъ съ Дочерью Его Герцогскаго Высочества Принца Морица Саксенъ-Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, и въ 15-й день сего апрѣля торжественно совершено въ Нашемъ присутствіи бракосочетаніе Ихъ въ соборной церкви Зимняго Дворца, по уставамъ Нашей православной Церкви.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Константина Константиновича именовать Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединятъ теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему и Всемилосердому Богу о дарованіи постояннаго, неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, въ 15-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ четвертое, Царствванія же Нашего въ четвертое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“

ВЫСОЧАЙШАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, утвердивъ составленные въ замѣнъ 1—1,195 статей XXIV книги (второго изданія) С. В. П. 1869 года и рассмотрѣнные въ учрежденной по Высочайшему повелѣнію особой комиссіи проекты перваго, втораго и третьяго раздѣловъ Военно-Судебнаго Устава, содержащіе въ себѣ правила военнаго судоустройства и судопроизводства въ мирное время, объявляетъ Высочайшую благодарность бывшему председателю означенной комиссіи Варшавскому Генераль-Губернатору и командиру войсками варшавскаго военнаго округа генераль-адъютанту Гурко и Монаршее благоволеніе бывшимъ членамъ той же комиссіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА

Отъ 13-го—20-го марта 1884 года за № 534, о содержаніи причта въ г. Луковѣ, сѣдлецкой губерніи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе, г. синодальнаго Оберъ-Про-

курора, 2-го марта 1884 года за № 3282, о томъ, что Государственный совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе его, г. Оберъ-Прокурора, о расходѣ на содержаніе причта въ городѣ Луковѣ, сѣдлецкой губерніи, *миліонѣмъ положили*: настоящее представленіе утвердить и, вслѣдствіе того, ассигнуемые по Высочайше утвержденному 29-го мая—10 іюня 1876 г. штату, на содержаніе причта въ селѣ Долголисахъ, сѣдлецкой губерніи, *тысячу четыреста пятьдесятъ рублей* обратить на содержаніе причта въ городѣ Луковѣ той же губерніи, съ назначеніемъ изъ упомянутой суммы 1200 рублей на жалованье священнику, 200 рублей псаломщику и 50 рублей церковному сторожу, и что означенное мѣнѣе Государственного совѣта 21-го февраля 1884 года Высочайше утверждено, о чемъ и сообщено министру финансовъ. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненной Высочайшей воли напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХИАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

отъ 20 апрѣля сего 1884 года о сборѣ пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ и о произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія.

Предѣдатель совѣта состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріинскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ Статсъ-секретарь Гротъ обратился къ Его Высокопреосвященству отъ 27 марта сего года съ отношеніемъ слѣдующаго содержания:

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Маріинскаго Попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, нуждаясь для успѣшнаго выполненія нелегкой своей задачи въ значительныхъ денежныхъ средствахъ и рассчитывая на сочувствіе и поддержку въ этомъ дѣлѣ христіанской благотворительности со стороны всѣхъ классовъ общества, предполагаетъ воспользоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣйшаго Синода, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству, еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производство сбора пожертвованій въ пользу слѣпыхъ въ теченіе недѣли о слѣпомъ (недѣля 5-я по Пасхѣ), во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, и возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ предстоящую недѣлю о слѣпомъ, съ 13 по 20 мая, во вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархія на уполномоченныхъ своихъ Управляющихъ акц.

сборами Варшавскаго Барона Н. В. Штейнгейля, Калишскаго Д. А. Миропольскаго, Ломжинскаго И. В. фонъ Шведера и Люблинскаго Н. А. Сиверса предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдывающихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всѣхъ ближайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я позволяю себѣ, отъ имени Совѣта Маріинскаго Попечительства, обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой, не отказать въ Вашемъ просвѣщенномъ вниманіи и содѣйствіи къ успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружечкаго сбора, и предложить настоятелямъ подвѣдомственныхъ Вамъ монастырей и городскихъ церквей, произнести, согласно опредѣленію Св. Синода отъ 29 января—4 марта 1882 г. за № 210 („Церковный Вѣстникъ“ того же года, № 11) въ недѣлю о слѣпомъ предписанное указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля 1881 г. слово о значеніи пожертвованій въ пользу слѣпыхъ не по окончаніи литургіи, а вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія, повѣствующаго въ эту недѣлю о чудесномъ исцѣленіи Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ слѣпородженнаго.

По сдѣчъ сего отношенія въ Консисторію постановлено: О содержаніи настоящаго отношенія статсъ-секретаря К. Гроза, чрезъ припечатаніе въ Х. В. Епархіяльномъ Вѣстникѣ, объявить настоятелямъ городскихъ церквей и Яблочинскаго монастыря къ свѣдѣнію и должному исполненію.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ

—●— **Благодарственное молебствіе**,—Въ воскресенье—29—минувшаго Апрѣля въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ и въ другихъ церквахъ города Варшавы предъ литургіею, по прочтеніи Высочайшаго манифеста о бракосочетаніи Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Константиновича съ дочерью Его Герцогскаго Высочества Принца Морица Саксенъ-Альтенбургскаго, Герцога Саксонскаго, Принцессою Елисаветою Саксенъ-Альтенбургскою, Герцогинею Саксонскою, нынѣ Великою Княгинею Елисаветою Маврикіевною, отслужено благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣноупреклоненіемъ и трехдневнымъ звономъ.

—●— **Награжденіе священнослужителей Холмска-Варшавской Епархіи**.—Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 15—20-го марта сего 1884 года награждены за службу по духовному вѣдомству нижеслѣдующіе священнослужители епархія Холмска-Варшавской Епархіи: а) *санголь протоіерей*—г. Грубешова, люблинской губерніи, Успенской церкви, священникъ Николай Соловьевичъ; б) *наперсникъ крестоу*, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемаго—люблинской губерніи, Яновскаго уѣзда, церкви села Отроча, священникъ Іоаннъ

Скробанскій; в) *намилавкою*—исполняющій должность помощника смотрителя холмскаго духовнаго училища, священникъ Андрей Козловскій; г. Августова, сувалской губернии, церкви Казанской Божіей Матери, священникъ Максимілианъ Стеншковскій; крѣпости Новогеоргиевска, соборной Свято-Георгиевской церкви, священникъ Евлаимъ Гурьевъ; г. Петрокова, церкви Вѣхъ Святыхъ, священникъ Стефанъ Романскій; г. Сувалока, Успенской церкви, священникъ Іоаннъ Юхновскій; сѣдлецкой губернии, радзинскаго уѣзда, церкви села Виторожа, священникъ Стефанъ Дембковскій; люблинской губернии, грубешовскаго уѣзда, церкви села Убридовиць, священникъ Іоаннъ Лисовскій, и г. Холма-Рождество-Богородичнаго кафедральнаго собора, священникъ Осифъ Рыжковъ, и г) *Скуфлюю*—г. Сѣдлецъ, Свято-духовской церкви, священникъ Наумъ Мизецкій; г. Мазовецка, ломжинской губернии, Рождество-Богородичной церкви, священникъ Терентій Левицкій, и сѣдлецкой губернии, Бѣльскаго уѣзда, церкви села Заболотья, священникъ Іоаннъ Староселець.

—●— **Перемѣщеніе священно лужителей.**—Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 4 минувшаго апрѣля на представленіи преосвященнаго Модеста Епископа Люблинскаго, настоятеля Кресто-Воздвиженкой церкви въ с. Лѣвнѣ Константиновскаго округа священникъ Александръ Пашевичъ перемѣщенъ на открывшуюся по смерти священника Игнатія Лебедневскаго вакансію настоятеля серебрянскаго прихода въ I холмскомъ округѣ, а на вакансію настоятеля Лѣвнянскаго прихода переведенъ настоятель Мшанскаго прихода священникъ Арсеній Будиловичъ съ оставленіемъ его исправляющимъ должность благочиннаго Константиновскаго округа.

—●— **Учрежденіе приходскаго попечительства при Цитадельной церкви.**—Прихожане Варшавской цитадельской Александро-Невской церкви въ собраніи своемъ 12-го Марта сего 1884 года постановили учредить при своей церкви приходское попечительство съ цѣлію имѣть своєю заботою: а) непрестанное стараніе о поддержаніи благолѣпія приходскаго храма, б) содержаніе хора пѣвчихъ, если на то позволят средства учреждаемаго попечительства, в) призрѣніе собирающихся на паперги, во время богослуженія, нищихъ посредствомъ раздачи имъ посильнаго пособія изъ суммъ попечительства, г) снабженіе бѣднѣйшихъ прихожанъ церковными, также духовно нравственнаго содержанія книгами для душеполезнаго чтенія, и многое другое, въ чемъ попечительство будетъ усматривать прямую цѣль добровольно принятой на себя обязанности благотворенія. Въ составъ учреждаемаго попечительства записались 52 лица, изъявившіе желаніе быть членами онаго, а предѣвателемъ попечительства въ томъ же собраніи прихожане избрали супругу коменданта Варшавской Александровской цитадели генерал-лейтенанта Унковскаго Екатерину Вильгельмовну Унковскую, изъявившую на то свое согласіе. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 29 Марта сего 1884 года, учрежденіе приходскаго попечительства при Цитадельной церкви утверждено.

—●— **Рукоположенія въ санъ священника и діакона.**—Опредѣленный Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 26 марта сего года на должность настоятеля новопостроенной церкви въ г. Лодзи петроковской губернии учитель Холмскаго духовнаго семинаріи Михаилъ Померанцевъ, рукоположенъ Преосвященнымъ Модестомъ Епископомъ Люблинскимъ, 1-го апрѣля въ Холмскомъ Кафедральномъ Соборѣ въ санъ діакона, а 5-го апрѣля въ Варшавскомъ

Кафедральномъ Соборѣ въ санъ священника. Но такъ-какъ Лодзинская церковь еще не освящена, то ново рукоположенному священнику Померанцеву впредь до отправления къ мѣсту службы въ гор. Лодзь, предоставлено право исполнять обязанности учителя въ Холмскаго духовной семинаріи съ полученіемъ учительскаго жалованья.

Монахи яблочинскаго монастыря Агапий и Никаноръ преосвященнымъ Модестомъ рукоположены въ санъ іеродіакона въ Варшавскомъ Кафедральномъ Соборѣ, первый 5-го, а второй 7-го апрѣля.

—●— **Награжденіе орденомъ Св. Станислава 3 ей степени.**—Государь Императоръ, по внесенному въ Комитетъ Министровъ, въ сѣдствіе ходатайства Его Высокопреосвященства, представленію Святейшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволивъ, согласно положенію сего Комитета, пожаловать секретарю Плоцкаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія титулярному совѣтнику Александру Массу орденомъ св. Станислава третьей степени за заслуги по духовному вѣдомству. Съ 1876 года г. Массъ состоитъ въ званіи дѣйствительнаго члена приходскаго попечительства при плоцкой Преображенской церкви, ежегодно внося въ его кассу по 12-ти рублей, что при скудныхъ его средствахъ является не маловажнымъ вкладомъ въ пользу благотворительнаго учрежденія, имѣющаго задачей призрѣвать сиротъ православнаго исповѣданія. Обстоятельство это, въ связи съ безвозмезднымъ служеніемъ г. Массы цѣлямъ попечительства, не однократно обращавшаго свое вниманіе на его усердіе, когда онъ въ званіи члена исполнялъ со всею аккуратностію все спеціальныя порученія по завѣдыванію приютекимъ фольваркомъ, послужило поводомъ къ избранію его въ 1878 году секретаремъ попечительства. Обязанности секретера попечительства г. Массъ исполнялъ съ такимъ же усердіемъ, такъ что общее собраніе членовъ онаго, убѣдившись изъ 15-ти лѣтняго попечительскаго отчета въ отличномъ веденіи дѣлъ попечительства со времени состоянія г. Массы въ должности секретаря, единогласно выразило ему свою сердечную благодарность. По вниманію къ столь усердной и полезной дѣятельности г. Массы на пользу плоцкаго приходскаго попечительства, Его Высокопреосвященство, по просьбѣ плоцкаго губернатора, какъ предѣвателя названнаго попечительства, изволивъ ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о награжденіи Александра Массы орденомъ св. Станислава 3-ей степени.

—●— **Архипастырская признательность.**—Приходское Попечительство при сувалской Успенской церкви избрало почетною попечительницею состоящаго подъ его покровительствомъ дѣтскаго приюта маоратную владѣлицу вдову генералъ адъютанта Констанцію Фодоровну Минквиць, заявившую попечительству особое желаніе жертвовать ежегодно въ пользу дѣтскаго приюта по 100 рублей. Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 27 марта сего года на отношеніи предѣвателя названнаго попечительства предложено объявить жертвовательницѣ Архипастырскую признательность.

—●— **Освященіе иконъ для Сѣдлской церкви.**—По предложенію Преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго, временно исполняющимъ обязанности настоятеля Свято-Антоніевской церкви въ с. Радечницѣ Замостьскаго округа, опытнымъ въ иконописномъ искусствѣ іеромонахомъ Холмскаго архіерейскаго дома Антоніемъ безмездно написаны для Казанской церкви въ с. Сѣдлскѣ того же округа двѣ иконы,—одна—Божіей Матери, а другая—Святителя Николая Чудотворца. 12-го минувшаго апрѣля преосвященный

Модестъ совершивъ Божественную литургію въ Радечницкой церкви, въ тоже время освятилъ двѣ означенныя иконы для передачи въ Сѣдлицкую церковь. На это архіерейское священнослуженіе собралось въ Радечницу болѣе 60 прихожанъ Сѣдлицкой церкви вмѣстѣ съ настоятелемъ своимъ священникомъ Іаковомъ Сыроѣдовымъ. — Съ великою радостію и задушевымъ благодареніемъ Его Преосвященству принявъ освященныя иконы, прихожане Сѣдлицкіе, не смотря на дождливое время, съ благоговѣніемъ понесли ихъ въ свою приходскую церковь торжественнымъ ходомъ вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ, съ пѣніемъ русскихъ народно-религіозныхъ пѣсеней. Приблизившись такимъ образомъ къ своему селу—Сѣдлицѣ, они встрѣчены были въ зачтительномъ отдаленіи отъ села крестнымъ ходомъ изъ церкви при колокольномъ звонѣ и въ семь часовъ вечера вошли въ церковь, переполненную народомъ, благоговѣнно и радостно встрѣчавшимъ принесенныя иконы. Здѣсь послѣ краткаго молитвословія съ пѣніемъ „Подъ Твою милость“ народъ благоговѣнно прикладывался къ означеннымъ иконамъ, усердно молился предъ ними до поздняго вечера и только послѣ 9 часовъ разошелся по домамъ. Бывшіе въ Радечницѣ прихожане Сѣдлицкіе лично выразили предъ Его Преосвященствомъ искреннюю благодарность за полученныя иконы. А такъ—какъ многіе изъ прихожанъ Сѣдлицкихъ читаютъ удобопонятныя статьи нашего Епархіального Вѣстника, въ которомъ часто встрѣчаются объявленія о разныхъ пожертвованіяхъ въ пользу церкви и объ Архипастырской благодарности жертвователямъ: то и Сѣдлицкіе прихожане чрезъ посредство настоятеля своего просятъ повергнуть къ стопамъ Его Преосвященства искреннюю благодарность за доставленныя имъ иконы и о томъ напечатать въ Епархіальномъ Вѣстникѣ съ присовокупленіемъ, что тѣже прихожане въ 1882 году приобрѣли на свой счетъ и доставили въ свою церковь большой благолѣпный крестъ для употребленія при крестныхъ ходахъ, за что и удостоились получить Архипастырское благословеніе Его Преосвященства. Охотно исполняемъ задушевное желаніе благодарныхъ и благочестивыхъ Сѣдлицкихъ прихожанъ.

—●— **Благодарность Епархіальнаго Начальства причетнику.**—Опредѣленіемъ Х. В. Епархіальнаго Начальства 22—31 марта сего 1884 года постановлено: и. д. старшаго псаломщика Сувалкской Успенской церкви Николаю Соколовскому, за его примѣрную исполнительность по службѣ изъяснить благодарность Епархіальнаго Начальства со внесеніемъ въ клировую вѣдомость и о томъ напечатать въ Епархіальномъ Вѣстникѣ.

—●— **Неврологъ:**—7-го апрѣля сего 1884 года скончался въ с. Корховѣ духовникъ Бѣлгорайскаго благочинническаго округа заштатный священникъ Петръ Чердючакевичъ, проживъ 76 лѣтъ. Покойный былъ сынъ священника, родился въ селѣ Обшѣ, Бѣлгорайскаго уѣзда Люблинской губерніи 17 апрѣля 1808 года. Обучался въ Щебрешинской гимназіи, а потомъ поступилъ въ Холмскую духовную семинарію, въ которой кончилъ курсъ наукъ въ 1831 году. Рукоположенъ въ санъ священника епископомъ Филиппомъ Шумборскимъ въ 1832 году 26 августа, а 5-го октября того же года назначенъ на должность приходскаго священника въ гор. Бѣлгорай, откуда въ 1835 году 10 сентября, по собственному желанію, перемѣщенъ на должность приходскаго священника въ село Корховъ. Въ 1839 году 6-февраля утверждень въ должности настоятеля Корховскаго прихода. Въ 1876 году избранъ духовникомъ Бѣлгорайскаго благочинія. Въ 1881 году 1-го мая назначенъ законоучите-

лемъ Корховскаго начальнаго училища. Въ 1883 году 12 мая, по собственному прошенію, уволенъ за штатъ. Въ 1875 году награжденъ камилавкою и наперенымъ крестомъ отъ святѣйшаго синода. Въ 1883 году 1-го января за 50-ти лѣтнюю службу въ санѣ священника награжденъ орденомъ Св. Владиміра 4-й степени. Имѣлъ также крестъ и медаль въ память восточной войны 1853—1856 годовъ.

—●— **Объ изданіи „Извѣстій С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“.**—С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество предприняло изданіе своихъ „Извѣстій“, поставляя ихъ цѣлію послужить ознакомленію Русскаго общества съ жизнію единовѣрныхъ и единоплеменныхъ намъ славянскихъ народностей и тѣмъ содѣйствовать укрѣпленію братскаго единенія нашего со славянами въ духѣ христіанскаго мира и любви. О чемъ, во исполненіе Архипастырской Его Высокопреосвященства резолюціи 30 марта сего 1884 года, въ видахъ содѣйствія къ распространенію означеннаго изданія въ средѣ Холмско-Варшавской паствы объявляется читателямъ Епархіального Вѣстника.

ОТДѢЛЪ II.

Непогрѣшимость римскаго папы предъ судомъ св. писанія и св. отцевъ церкви.

(Продолженіе)*.

На св. Кириана, еп. Карѳагенскаго, тоже указывается, какъ на замѣчательнаго защитника ученія о папской непогрѣшимости. Между тѣмъ онъ не признавалъ за епископомъ римскимъ никакой власти надъ всею Церковью, и тѣмъ болѣе не признавалъ онъ его непогрѣшимости.—Въ текстахъ, въ которыхъ архіеп. Буржскій видитъ ученіе о непогрѣшимости,—нѣтъ и рѣчи ни объ епископѣ римскомъ, ни даже о церкви римской. Архіепископъ скопировалъ эти тексты изъ сочиненій ультрамонтанскихъ,—тексты вырванные изъ своей естественной связи и переведенные преднамѣренно такъ, что они поддерживаютъ папскую теорію. Не желая слѣдовать подобной системѣ, мы приведемъ эти тексты въ цѣлости, указывая въ тоже время на мѣста искаженныя р. католическими переводчиками. Окажется, что св. Кирианъ училъ совершенно противуположно тому, что ему приписывается у папистовъ. Извѣстно изъ исторіи Христовой Церкви, что законность епископа римскаго Корнелія была оспариваема и что епископы африканскіе нашли нужнымъ произвести разслѣдованіе объ его избраніи передъ тѣмъ, какъ онъ былъ принятъ въ общеніе съ

*) См. № 8 X. В. Е. В.

ними. Соперникъ его Новацій былъ поддерживаемъ нѣкоторыми африканскими противниками Кипріяна и другими лицами, изъ которыхъ многіе претерпѣли гоненія при Декіѣ. Разслѣдованіе было благопріятно для Корнелія и онъ былъ принятъ, какъ законный епископъ, въ общеніе съ церковью африканскою; но какъ раздѣленіе продолжалось въ Римѣ, то св. Кипріянь писалъ къ особенно авторитетнымъ противникамъ Корнелія въ римскомъ клирѣ, совѣтуя имъ сгруппироваться около ихъ законнаго епископа и „не разрывать (scindere) единства епископства (въ Римѣ)“¹⁾. Для нихъ-то именно онъ и написалъ прекрасное сочиненіе объ „Единствѣ Церкви“. Паписты издавна и систематически злоупотребляли этимъ сочиненіемъ для поддержанія папскаго авторитета. Почему мы представимъ самый точный анализъ этого труда и это будетъ лучшимъ отвѣтомъ на злоупотребленія, ими допущенныя. „Поставляя двухъ епископовъ въ одной церкви, разрываютъ ея единство“,—вотъ главная мысль (тема) этого сочиненія. Цѣль автора доказать, что въ Церкви должно быть только одно епископство, какъ преемничество одного апостольства,—что назначать въ извѣстной церкви двухъ епископовъ значитъ разрывать епископство, раздѣлять церковь, образовать схизму. Единство епископства представляетъ единство церкви, а это единство выражается главнымъ образомъ въ тожествѣ ученія. Для доказательства единства епископства св. Кипріянь опредѣляетъ единство апостольства, для подтвержденія котораго онъ приводитъ извѣстныя слова, обращенныя Спасителемъ къ Петру. „Хотя эти слова относились ко всемъ апостоламъ, Христосъ обратился съ ними къ одному апостолу въ частности, показывая этимъ что то, что относится къ одному изъ нихъ, относится ко всемъ, и что апостольство одно“. И такъ сочиненіе „Единство Церкви“ есть только комментарий ученія изложеннаго св. Кипріяномъ въ началѣ его 27-го письма, въ которомъ онъ объясняетъ божественное учрежденіе епископства евангельскимъ текстомъ: „Ты камень“, и т. д. и начинаеть его такъ: „Спаситель нашъ, заповѣди и указанія котораго мы должны соблюдать, говоритъ въ Евангеліи слѣдующимъ образомъ, обращаясь къ Петру: „Ты (камень) Петръ“, на этомъ камнѣ Я воздвигну Мою Церковь и врата ада не одолѣютъ Ея; дамъ тебѣ ключи царствія и т. д.“ На этомъ основаніи, не смотря на измѣнчивость вѣковъ, преемство епископства лежало въ основаніи Церкви, такъ что Церковь была утверждена на *епископахъ* и каждое постановленіе Церкви одобрялось всеми предстоятелями ея. И такъ какъ это было установлено Богомъ, то меня крайне удивляетъ, что нѣкоторые частные люди съ дерзкимъ нахальствомъ написали миѣ отъ имени Церкви *тогда, когда церковь состоитъ изъ епископа, священства и вѣрныхъ*. Да сохранить насъ Господь Своєю невидимою силою и

да не дозволить, чтобы толпа *надшихъ* называлась *церковью*¹⁾. Нужно при этомъ замѣтить, какое значеніе давалъ св. Кипріянь евангельскому тексту: „ты Петръ и т. д.“, тексту, которымъ такъ злоупотребляется папство. Въ словахъ этихъ св. Кипріянь видитъ только утвержденіе Церкви на епископствѣ, котораго св. Петръ былъ членомъ; Иисусъ Христосъ не съ тѣмъ обратился къ нему, чтобы дать *ему лично* особенныя преимущества, но чтобы обѣщать ему санъ, достоинство, которыя онъ раздѣлитъ со своими сотоварищами. Руководясь этимъ принципомъ въ своемъ сочиненіи „объ Единствѣ“, св. Кипріянь далѣе рассуждаетъ такъ:

„Иисусъ Христосъ обѣщалъ Петру, что онъ будетъ камнемъ церкви и будетъ имѣть власть вязать и прощать. Тѣже права Онъ далъ и другимъ апостоламъ; однакоже, чтобы показать, что *каждый апостолъ въ частности не составлялъ авторитета*, І. Христосъ обратился сначала къ одному изъ нихъ, и сказалъ одному то, что было сказано для всехъ, давая этимъ понять, что власть въ церкви *одна и также* для всехъ¹⁾. И такъ хотя все апостолы имѣли ту же власть и тоже достоинство, какъ и Ап. Петръ,—Иисусъ Христосъ обѣщалъ таковую сначала *одному*, чтобы тѣмъ показать, что и власть должна быть *одна*.“ Изъ равенства и единства апостольства св. Кипріянь выводитъ равенство и единство епископства, которое его замѣняетъ въ Церкви. Онъ учитъ, что епископство образуетъ собою *одну власть*, которою владѣютъ епископы *взаимоограничивающимъ* образомъ, нося одинъ титулъ. „*Тотъ епископъ, который возвышается надъ другимъ епископомъ, возвышается надъ епископствомъ какою-либо схизмой*“. Большая часть сочиненія св. Кипріяна посвящена тому, чтобы доказать, на сколько виновны тѣ, которые раздѣляютъ Церковь, раздѣляя епископство. Достаточно прочитать сочиненія св. Кипріяна и познакомиться съ главною мыслию, которую онъ проводитъ въ своихъ сочиненіяхъ, чтобы понять несостоятельность лицъ, искажившихъ его ученіе и рѣшившихся въ томъ мѣстѣ даже, гдѣ онъ говоритъ объ единствѣ апостольства, вставить въ текстъ слѣдующія слова: „*первенство (главенство) дано Петру*“. Самые лучшіе критики отвергаютъ, и основательно, эту прибавку, такъ же, какъ и много другихъ противныхъ св. ученію св. Кипріяна вставокъ. Письмо 27-е служитъ доказательствомъ, что св. Кипріянь понималъ текстъ евангельскій о св. Петрѣ иначе, чѣмъ его понимаютъ богословы римскіе. Онъ, въ своихъ трудахъ, возвращается часто къ этому толкованію, которое исключаетъ всякую мысль о власти высшей или о первенствѣ въ апостольствѣ и епископствѣ. И архіепископъ Буржскій совершенно

¹⁾ Власть одна, но не владыка одинъ, какъ толкуютъ паписты.

извращаетъ мысль ученія св. Кипріяна, когда то мѣсто, гдѣ онъ говоритъ, что всѣ апостолы были одного достоинства и всѣмъ имъ дана была одинаковая власть, переводитъ: „они-апостолы присовокуплялись къ его (Петра) славу, достоинству и къ его власти“. Въ выраженіи: „каедрa Петра“ онъ не понимаетъ епископства, какъ это понимаетъ св. Киприанъ, а сдѣлалище римскаго епископа. При подобныхъ переводахъ можно, конечно, найти что угодно въ твореніяхъ отцевъ.

Для человѣка чистосердечнаго сочиненіе св. Кипріяна о „единствѣ Церкви“ показываетъ, что авторъ держался мнѣній совершенно противоположныхъ идеѣ папства. Господствующая мысль этого прекраснаго труда противоположная, обратная той, которая господствуетъ на Западѣ съ 9-го вѣка. Авторъ отвергаетъ не только непогрѣшимость папы, но и всякую мысль о томъ, чтобы сдѣлать частное сдѣлалище еп. римскаго центромъ единства Церкви вселенской. Архіеп. Буржскій злоупотребляетъ также письмомъ св. Кипріяна къ еп. Римскому Корнелію. Сначала нѣсколько замѣчаній историческихъ, имѣющихъ свою важность. Враги Кипріяна, т. е. Новаціане, поставили на кафедрѣ карфагенскую же епископа, какъ это было раньше въ Римѣ. Корнелій колебался стать на сторонѣ Кипріяна, въ этомъ онъ показалъ свою неблагодарность, потому что главнымъ образомъ епископу Карфагена онъ обязанъ былъ тѣмъ, что Церковь африканская признала его законнымъ епископомъ римскимъ, — св. Киприанъ далъ объ немъ самый лестный отзывъ¹⁾. Новацій послалъ въ Африку съ титуломъ епископовъ, между многими своими партизанами, Никострата и Максима. Послѣдній поселился въ Карфагенѣ. Сначала св. Киприанъ не писалъ объ этомъ ничего Корнелію, не придавая значенія подобному событію. Однако, по настоянію своихъ со товарищей, онъ послалъ еп. римскому списокъ законныхъ епископовъ африканскихъ, за тѣмъ, чтобы только съ ними онъ продолжалъ имѣть общеніе²⁾; вскорѣ у Максима нашелся въ Карфагенѣ со товарищъ по схизмѣ — Фортунатъ, избранный заговорщикомъ Фелиціемъ и поставленный 5-тью схизматическими епископами, въ числѣ которыхъ былъ и Максимъ.

Фортунатъ, одинъ изъ священниковъ карфагенскихъ, съ самаго начала объявилъ себя противникомъ Кипріяна. Онъ послалъ въ Римъ депутацію съ Фелиціемъ во главѣ. Сначала Корнелій, не зная ихъ, отказался ихъ принять, но они такъ оклеветали св. Кипріяна, такъ обвинили его, прибавя при этомъ, что Фортунатъ поставленъ былъ на кафедрѣ Карфагенскую 25 епископами, и говорили съ такою дерзостью, что еп. римскій, не имѣя точныхъ сообщеній о

поставленіи Фортуната, усомнился въ добродѣтеляхъ св. Кипріяна и повѣрилъ клеветѣ. Епископъ Карфагенскій, получивши отъ Корнелія нерѣшительное письмо, отвѣчалъ ему слѣдующее¹⁾: „Прочитавши твое письмо, любезный братъ, я былъ очень удивленъ, увидѣвши, что угрозы и ложь пришедшихъ въ Римъ поколебали тебя, что они тебѣ угрожали, въ случаѣ если ты не захочешь принять писемъ, присенныхъ ими, и прочитать ихъ публично, присовокупляя тысячи безстыдныхъ клеветъ, достойныхъ выйти изъ ихъ устъ. Если это дѣйствительно такъ и если нужно бояться дерзости развращенныхъ и если подобные люди получаютъ посредствомъ безстыдства то, чего они не могли бы получить по праву, то когда и гдѣ же нужно употребить строгость епископскую и высокій божественный авторитетъ правителя церкви?“

„Мы не можемъ даже продолжать быть христианами, если мы дошли до того, что боимся угрозъ и коварства злыхъ.“

„Но мы должны, любезный братъ, сохранять вѣру твердую, неизмѣнимую, мужество непоколебимое при всѣхъ нападеніяхъ дающихъ на насъ; выдерживать какъ надежныя скалы, напоръ волнъ, готовыхъ поглотить насъ. Что за дѣло епископу, откуда происходятъ насліе и гибель; не его ли назначеніе жить среди опасностей и не въ томъ ли его слава, чтобы ихъ побѣдить. Не нужно пренебрегать, любезный братъ, ни дисциплиной духовной, ни взысканіемъ священническимъ, когда намъ угрожаютъ и наносятъ обиды. Если власть духовная утверждена Богомъ, то что можно думать о тѣхъ, которые объявляютъ себя врагами клира, митежниками Церкви, и не боятся ни гнѣва Божія, ни воздаянія по дѣламъ на послѣднемъ судѣ²⁾. Неповиновеніе было единственнымъ источникомъ ересей и схизмъ и было бы ошибкой, если бы епископъ известной Церкви не былъ въ тоже время и судьей. Если бы по закону Божію братство повиновалось этому епископу, никто не возставалъ бы противъ духовнаго клира. Кто же бы, вопреки опредѣленію Божію, избралъ народному и согласію другихъ епископовъ, могъ поставить себя судьей не только надъ епископомъ, но и Богомъ? Никто своимъ отдѣленіемъ не нарушалъ бы единства Церкви, никто не осмѣливался бы проповѣдывать ересей; по крайней мѣрѣ такъ святотатственно-дерзко и нечестиво не осмѣлился бы утверждать, что можно быть епископомъ и безъ опредѣленія Божія. Епископы не по назначенію, опредѣленію Божію, продолжаетъ Киприанъ, суть тѣ, которые на ходятся внѣ Церкви; Господь допускаетъ это и до вольтуется слѣдующими словами къ апостоламъ:

¹⁾ Сур. Epist. 55 ad Cornel.

²⁾ Тутъ подъ „властію духовною архіеп. Буржскій разумѣетъ первосвященника римскаго.

¹⁾ Сур. Epistol. 52 ad Antonian.

²⁾ Ibid. Epist. 55.

„не хотите ли и вы Меня оставить?“ Но Петръ, (камень), на которомъ Господь построилъ Свою Церковь, говоря одинъ за всѣхъ, и отвѣчая отъ имени всей церкви, сказалъ: „Господи, къ кому же мы пошлибы, Ты имѣешь слова жизни вѣчной“. Этимъ онъ выразилъ, что только въ Церкви Христовой можно получить жизнь вѣчную¹⁾. Что касается насъ, милый братъ, то мы должны считать своею священною обязанностью не допускать никого оставлять Церковь по нашей винѣ; но если кто гибнетъ по своей винѣ, мы за это не будемъ отвѣтственны на послѣднемъ судѣ. Ихъ оскорбленія не должны насъ смущать и побуждать удаляться отъ истиннаго пути, — отъ вѣрнаго правила“. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, Кипріанъ приступаетъ къ дѣлу о лжеепископѣ Фортунатѣ. „Я не писалъ тебѣ объ этомъ, милый братъ, такъ какъ дѣло не казалось мнѣ довольно важнымъ, чтобы тебѣ о немъ сообщать, и я не предвидѣлъ отъ него никакой опасности. Ты знаешь Фортуната — это одинъ изъ осужденныхъ нашими соепископами и другими лицами, заслуживающими особеннаго уваженія, — ты знаешь и Фелиція, точно также осужденнаго, по дѣлу котораго тебѣ писали. Такъ какъ я надѣялся, что ты сохранилъ въ своей памяти все предыдущее и, довѣряя твоему благоразумію, я не находилъ полезнымъ сообщать тебѣ о новыхъ нелѣпостяхъ еретиковъ. Въ томъ, что дѣлаютъ еретики и схизматики, нѣтъ ничего такого, что бы затрогивало величіе и достоинство Церкви католической. Я не извѣщалъ тебя о томъ, что предпринимаетъ Максимъ, — это было бы совершенно бесполезно, — и только вслѣдствіе просьбы моихъ сотоварищей я послалъ тебѣ тогда списокъ именъ епископовъ, которые управляютъ законно братьями Церкви католической. Что касается Фортуната, то я тебѣ писалъ подробно обо всемъ, что произошло у насъ на соборѣ, который продолжался отъ начала до конца мая, только мой курьеръ не могъ пріѣхать въ Римъ такъ скоро, — какъ думали, по причинѣ противныхъ вѣтровъ. Не желая рассказывать подробно о преступленіяхъ Фортуната и его сообщниковъ, я ограничусь только общими указаниями. Умалчивая о безчисленныхъ преступленіяхъ, я укажу только на одно, ихъ оскверняющее — сообщеніе съ тѣми, что принесли жертвы идоламъ; они соединились со всѣми тѣми, которые не хотятъ

покаяться. Они признали своимъ начальникомъ лжеепископа посвященнаго еретиками и послѣ всего этого они осмѣлились пуститься на море и везти отъ схизматиковъ и грѣшниковъ письма къ каедрѣ Петра, церкви первенствующей, гдѣ единство чина священнаго получило начало, не говоря уже о томъ, что самъ апостолъ воспламенилъ римлянъ вѣрою, и къ которымъ доступъ невѣрія не можетъ имѣть мѣста¹⁾. Съ какою цѣлю пошли они въ Римъ и объявляли своего лжеепископа поставленнаго въ оппозицію законному епископу? Или ихъ поступки имъ нравятся и они упорствуютъ въ нихъ; если же они желаютъ оставить свои заблужденія, то должны знать, къ кому имъ слѣдуетъ обратиться. Вѣдь всѣми нами было установлено, по праву древности и справедливости, что преступленіе должно судиться тамъ, гдѣ оно было совершено; что каждому пастырю даю свое стадо, которымъ онъ долженъ управлять и руководить и отплатить за него только передъ Богомъ. Не должно, что-бы тѣ, которыми мы управляемъ, отправлялись то туда, то въ другое мѣсто, дѣлая смуты своею ложью и плутовствомъ и нарушая согласіе, которое должно господствовать между епископами. Нѣтъ; они должны защищаться тамъ, гдѣ находятся ихъ обвинители и свидѣтели. Развѣ эта толпа вино-

¹⁾ Это одно изъ мѣстъ, которымъ особенно часто злоупотребляла церковь римская въ пользу папства. Между тѣмъ тамъ не находится ни одного слова, которое бы оправдывало ея ученіе. Прежде всего должно замѣтить, что Кипріанъ говоритъ вообще о римлянахъ, а не о римскомъ епископѣ, припоминая то, что св. Павелъ хвалилъ епру римлянъ и ссылался на ихъ вѣрность, которой они давали доказательства до того времени. Титулъ церкви первенствующей былъ даваемъ всѣмъ церквямъ апостольскимъ. Что касается до слова; „каедръ Петра“, то оно служитъ только доказательствомъ того, что св. Кипріанъ признавалъ проповѣдничество Петра въ Римѣ, фактъ признанный тоже и нами. Слова: „гдѣ получило начало единство чина духовнаго“ объясняются въ сочиненіи объ „единствѣ Церкви“ и въ письмѣ 27-мъ, гдѣ св. ученый объясняетъ текстъ евангельскій, относительно Петра, въ слѣд. смыслѣ: что таинство священства было обѣщано одному Петру, хотя потомъ и было дано всѣмъ другимъ, чтобы показать этимъ, что оно одно. И такъ св. Кипріанъ хотѣлъ просто сказать, что церковь римская есть церковь апостольская, откуда вышло единство епископства. Онъ долженъ былъ на этомъ настаивать, обращаясь къ Корнелію, потому что послѣдній нерышительно признавалъ эту истину, дѣлая уступки кареагенскимъ схизматикамъ, которые тѣмъ уже, что поставили лжеепископа, оскорбляли явно единство епископства католическаго. Архіепископъ Буржекій торжествуетъ, указывая на приводимый текстъ. Но еслибы онъ понималъ его въ томъ смыслѣ, какъ св. Кипріанъ, онъ бы имъ не пользовался въ защиту непогрѣшимости. При томъ обо всѣхъ такъ называемыхъ апостольскихъ церквахъ можно было сказать, что къ нимъ „доступъ невѣрія не имѣетъ мѣста“, ибо они всегда признавались, какъ мы видѣли въ ученіи Тертуліана хранительницами апостольскаго ученія и преданій.

¹⁾ Св. Кипріанъ, относя слово камень къ св. Петру, понимаетъ текстъ евангельскій совершенно иначе, чѣмъ переводчики церкви римской, говоря, что „вся церковь отвѣчала голосомъ Петра, и что этотъ апостолъ говоритъ отъ имени всѣхъ, а никакъ не отъ себя лично“ — его личность терялась въ коллективности. И такъ еп. Кареагенскій вѣренъ своему ученію тому, что высказалъ раньше, что однако не помѣшало архіепископу понимать всю церковь въ личности одного Петра и затѣмъ въ личности папы, его мнимомъ преемникѣ; подобнымъ образомъ можно легко найти доказательства какиихъ угодно системъ, положеній.

внѣхъ, въ покаяніи которыхъ нужно отчаиваться, не находятъ въ епископахъ африканскихъ достаточно авторитета, чтобы ихъ предать суду и осудить, что было съ ними и сдѣлано недавно за бесчисленные ихъ преступленія¹⁾“.

Оканчиваетъ свое письмо св. Кипріанъ, описывая краснорѣчиво энергію и непоколебимость духовную епископа, которые онъ долженъ противопоставлять угрозамъ нежелающихъ подвергнуться наказанію, а упорствующихъ, напротивъ, въ своихъ преступленіяхъ. Корнелій былъ епископъ достойный; онъ понялъ урокъ, данный ему его братомъ карфагенскимъ, предалъ осужденію схизматиковъ и написалъ Кипріану отвѣтъ, поздравляя его и Церковь за ихъ любовь къ единству и за ихъ мужество при борьбѣ съ противниками²⁾. Галлъ сотоварищъ и преемникъ Декія привелъ въ исполненіе едиктъ Декія противъ христіанъ. Кипріанъ извѣстилъ объ этомъ жителямъ Тибара и умолялъ ихъ быть мужественными³⁾. Онъ удостоилъ Св. Таинства, причащенія всѣхъ падшихъ, но раскаявшихся въ своей винѣ и обѣщавшихъ быть болѣе мужественными во время гоненій. Это рѣшеніе было одобрено на соборѣ и сообщено Корнелію⁴⁾. Послѣдній въ то время тоже исповѣдалъ свою вѣру и былъ преданъ изгнанію. Кипріанъ хвалилъ его мужество⁵⁾, предсказывая ему въ тоже время, такъ же какъ и себѣ, страданіе и смерть мученическую, которая онъ долженъ будетъ испытать. Въ самомъ дѣлѣ Корнелій вскорѣ удостоился вѣнца мученическаго и Люцій былъ го преемникомъ, начавшимъ свое епископство въ изгнаніи. Узнавши объ его возвращеніи, Кипріанъ писалъ къ нему⁶⁾. Но Люцій вскорѣ умеръ и оставилъ римскую кафедру Стефану, борьба котораго съ Кипріаномъ получила всеобщую извѣстность. Но архіепископъ умолчалъ объ этой борьбѣ, желая вѣроятно увѣрить, что она не существовала. Остановимся пока на ней. Отношенія между Кипріаномъ и Стефаномъ начались по поводу Маркіана, епископа Арльскаго въ Галліи, который былъ преемникомъ Новаціана. Епископъ

¹⁾ Невозможно болѣе ясно отвергать высшій авторитетъ римскихъ первосвященниковъ, который они себѣ присвоили начиная съ среднихъ вѣковъ, и болѣе смѣло доказать равенство епископовъ въ управленіи ихъ церквей. Латинскіе теологи, воспользовавшись раньше приведенными похвалами церкви римской для цѣлей папы, поостереглись продолжать текстъ, конецъ котораго уничтожилъ бы ихъ выводы, и восстановилъ бы смыслъ изысканный нами; и архіепископъ Буржскій такъ же не рѣшился продолжить текста по примѣру другихъ его предшественниковъ ультрамонтанъ, и на половину оборвалъ текстъ.

²⁾ Сур. Epist. 57 ad Cornel.

³⁾ Ibid. Epist. 56 ad Thibarit.

⁴⁾ Ibid. Epist. 54 ad Cornel.

⁵⁾ Ibid. Epist. 57 ad Cornel.

⁶⁾ Ibid. Epist. 58 ad Lucin.

Ліонскій Фавстиній сообщилъ многимъ своимъ сотоварищамъ и особенно епископамъ римскому и карфагенскому, какъ первымъ на западѣ, обличая Маркіана въ еретичествѣ. Слѣдовало бы особенно епископу римскому вникнуть въ это дѣло, потому что Арль былъ въ родѣ духовной римской колоніи и слѣдовательно его епископы были какъ бы повѣренные—делегаты епископа римскаго для южной Галліи. Кажется, что Стефанъ не обратилъ никакого вниманія на сообщеніе Фавстинія, потому что этотъ послѣдній обратился вторично къ Кипріану, а тотъ написалъ къ епископу Римскому. „Кипріанъ своему брату Стефану, привѣтъ! Милый братъ! Нашъ товарищъ ліонскій Фавстиній писалъ мнѣ два раза, сообщая мнѣ то, что онъ уже сообщалъ тебѣ. столько же отъ своего имени, сколько и отъ имени другихъ епископовъ этой провинціи, т. е. что Маркіанъ изъ Арля, слѣдуя примѣру Новація, отдѣлился отъ единства Церкви и отъ нашего тѣла и отъ согласія, существующаго между епископами, усвоилъ себѣ жестокія и превратныя правила ереси, которая отказываетъ служителямъ Божиимъ кающимся въ своихъ прегрѣшеніяхъ въ милосердіи и оставляетъ бѣдныхъ больныхъ (раненыхъ) въ пасти волчей. На насъ, милый братъ, взявшихъ на себя бремя управленія Церковью, лежитъ обязанность бодрствовать, чтобы строгость и дисциплина устрашали грѣшниковъ, не отказывая однако въ помощи, которую имъ предлагаетъ благость Божія. Вотъ почему ты обязанъ послать ко всѣмъ епископамъ, поставленнымъ въ Галліи, письма самыя положительныя, чтобы они не терпѣли больше оскорбленія, нанесеннаго всему нашему сословію этимъ гордымъ и безжалостнымъ Маркіаномъ, врагомъ благости Божіей и спасенія нашихъ братій. Онъ хвалится тѣмъ, что отдѣлился отъ насъ, — между тѣмъ самъ Новацій искалъ союза съ нами, но былъ отдѣленъ, потому что возставалъ противъ Корнелія, истиннаго епископа, и воздвигалъ престолъ противъ престола. И такъ пошли письма въ провинцію и къ народу Арльскому и убѣди ихъ отрѣшить Маркіана и поставить на его мѣсто другого епископа, что бы стадо Христово, разсѣянное и оскорбленное имъ, было наконецъ соединено. Довольно уже и того, что столько нашихъ братій въ эти послѣдніе годы умерло, не получивши примиренія. Спасемъ тѣхъ, которые еще остаются, которые и день и ночь стонутъ и возносятъ молебны къ милосердію Божію и къ нашей помощи.

„Въ самомъ дѣлѣ, милый братъ, клиръ духовный многочисленъ и связанъ союзомъ согласія и единства затѣмъ, что если одинъ членъ клира падаетъ въ ересь и ищетъ разорвать и расхитить стадо Христово, другіе приходятъ на помощь и, какъ добрые и сострадательные пастыри, соединяютъ овецъ Христовыхъ въ овчарню. Можетъ ли быть у пастырей обязанность выше и лучше, какъ забота о сохране-

ни и излеченіи своихъ овецъ? Хотя насъ и много, но мы насемъ одно стадо, и должны собирать и сохранять всѣхъ овецъ, которыхъ Христосъ стяжалъ Своею кровью и Своими страданіями. Мы должны охранять славу и честь нашихъ предшественниковъ Корнелія и Люція. Мы прославляемъ ихъ память, но особенно это долженъ дѣлать ты, какъ ихъ викарій и преемникъ. Исполненные Духа Божія и претерпѣвая мученія, они находили должнымъ давать кающимся разрѣшеніе и они учили въ своихъ письмахъ тому, чему мы сами учили. Не могло быть несогласій между тѣми, которые руководились однимъ духомъ. Сообщимъ намъ, кто будетъ поставленъ на мѣсто Мартіана, чтобы мы знали, къ кому должны посылать своихъ братьевъ и свои письма“.

Неизвѣстно, какъ поступилъ Стефанъ въ дѣлѣ Мартіана. Можно думать, что онъ не былъ совершенно согласенъ съ ученіемъ Кипріана и его предшественниковъ, это видно изъ того, какъ онъ поступилъ въ дѣлѣ епископовъ Василида лионскаго и асторгскаго и Мартіана меридскаго. Оба эти епископа были низложены за вѣроломство во время гоненія, послѣ чего Василидъ отправился въ Римъ просить Стефана возстановить его и его сотоварища въ епископскомъ чинѣ. Низложившіе ихъ обратились къ Кипріану, прося его подтвердить ихъ приговоръ. Это воззваніе вѣрихъ изъ Испаніи къ Церкви африканской помимо Церкви римской служить доказательствомъ, что за послѣдней не признавалось тогда особеннаго исключительнаго авторитета. Стефанъ обманутый Василидомъ принялъ его въ общеніе такъ же, какъ и Мартіана. Тогда Кипріанъ собралъ соборъ въ Карфагенѣ, чтобы ихъ судить (254). На немъ они были осуждены, послѣ чего соборомъ былъ посланъ приговоръ въ церкви Лионскую и Меридскую¹⁾. Письма этихъ церквей были занесены въ Африку Феликсомъ и Сабинномъ, избранными и поставленными епископами на мѣсто двухъ виновныхъ. Безъ сомнѣнія они же занесли и отвѣтъ. Было положительно извѣстно въ Африкѣ, что Василидъ отправлялся въ Римъ, гдѣ обманулъ еп. Стефана²⁾, но не смотря на это все таки было приступлено къ разбирательству его вины и къ его осужденію. „Хотя нѣкоторые изъ нашихъ товарищей, говорятъ отцы собора³⁾, и думаютъ, что можно обойтись безъ дисциплины и наставленія божественнаго и оставаться въ общеніи съ Василидомъ и Мартіаномъ, пусть ваша вѣра, милые братья, отъ этого не колеблется.

Тѣ, которые соединяются съ виновными, соучаствуютъ въ ихъ преступленіи. Очевидно, что достойны наказанія не только тѣ, что дѣлаютъ зло, но и тѣ, что остаются въ союзѣ съ преступниками; если кто смѣшивается союзомъ запрещеннымъ съ нераскаянными, тотъ присоединяется къ ихъ винѣ и заслуживаетъ такого же наказанія. На сколько зависитъ отъ насъ, мы васъ умоляемъ въ этомъ письмѣ, не быть въ безбожномъ союзѣ съ епископами осквернившими себя, но сохранять свою вѣру чистою и искреннею“. Соображенія собора Карфагенскаго не особенно должно быть были лестны для Стефана. Не смотря на то, что онъ призналъ нужнымъ продолжать общеніе съ Василидомъ и Мартіаномъ, оба эти епископа были признаны соборомъ незаконными и низложены⁴⁾. Можно думать, что за это Стефанъ почувствовалъ глубокую вражду къ Кипріану, которая вскорѣ и обнаружилась по случаю спора о крещеніи.

Съ нѣкотораго времени вопросъ былъ поднятъ въ церкви африканской: можно ли считать дѣйствительнымъ крещеніе, совершенное еретиками, и должны ли быть церекрециваемы тѣ, которые, оставляя еретицество, вступаютъ въ Церковь. Преданіе церкви карфагенской касательно крещенія еретиковъ восходило до епископа Агрипина, который на соборѣ объявилъ, что оно не имѣло никакого значенія. Агрипинъ былъ епископомъ карфагенскимъ приблизительно во второй половинѣ втораго вѣка. Тертуліанъ, пастырь карфагенскій, училъ тому же, почему и Кипріанъ имѣлъ основаніе придерживаться этого древняго преданія его Церкви. Можно думать, что Агрипинъ въ своемъ рѣшеніи сообразовался съ преданіями еще болѣе древними. Кандосъ и другія провинціи Азіи слѣдовали преданію апостольскому и отвергали крещеніе еретическое. Соборами въ Иконѣ и Синадахъ въ третьемъ вѣкѣ (около 230 г.) крещеніе еретиковъ было отвергнуто. Рѣшеніе это сообразовалось съ 45 и 46 канонами апостольскими, которыми крещеніе еретиковъ отвергалось; постановленіями апостольскими это подтверждено еще разъ (Lib VI. с. 15). Можно сказать т. обр., что касательно крещенія еретиковъ въ Церкви не было тогда преданія опредѣленнаго и повсемѣстнаго. Слѣдовательно этотъ вопросъ не касался сущности вѣры, св. Кипріанъ имѣлъ основаніе поддерживать свое мнѣніе и Стефанъ римскій ошибочно давалъ своему мнѣнію размѣры ученія, основаннаго на преданіи всей церкви, съ которымъ должно было согласиться подѣ

¹⁾ Сур. Epist 68 ad clerum et pleb hisp. Далеки въ то время были отъ мысли, что союзъ съ епископомъ римскимъ необходимъ, чтобы принадлежать къ церкви католической.

²⁾ Romanum pergunt Stephanum collegam nostrum longepositum et gesta rei ac veritatis ignarum fefellit (Epist supracit., § 5).

³⁾ Ibid. § 9.

⁴⁾ Бароній утверждаетъ, что испанцы, присутствовавшіе на соборѣ карфагенскомъ, отправились въ Римъ съ цѣлю обвинить Василида и ходатайствовать, чтобы онъ и Мартіанъ были осуждены авторитетомъ кафедры апостольской. Другіе римскіе историки подтверждаютъ этотъ фактъ, — между тѣмъ это не основывается ни на одномъ документѣ и есть чистый вымыселъ.

страхомъ быть уличенными въ схизмѣ и ереси. Было рѣшено, что въ церкви допускалось только одно крещеніе, но должно ли быть уважаемо крещеніе еретическое какъ истинное и смѣшиваемо съ крещеніемъ Церкви. На соборѣ Церкви африканской было рѣшено сообразоваться съ преданіемъ Церкви кароагенской и составлено соборное посланіе, которое Кипріанъ послалъ ко всеѣмъ просившимъ его совѣта по этому дѣлу. Письмо свое къ еп. Мавританскому по имени Квинтію¹⁾ онъ окончилъ слѣдующимъ образомъ:—„Если есть такіе, которые слѣдовали обычаю противному, то разсудокъ долженъ отвратить ихъ отъ этого обычая. Самъ Петръ, первый изъ избранныхъ Богомъ²⁾ и на которомъ Господь обѣщавъ построить Свою Церковь, когда Павелъ спорилъ съ нимъ объ обрѣзаніи, не присвоивалъ себѣ ничего съ высокоуміемъ, не отвѣчалъ съ гордостью, что онъ занимаетъ первое мѣсто и что другіе должны ему повиноваться; онъ не презиралъ Павла, который прежде былъ гонителемъ, напротивъ, онъ согласился, что тотъ былъ правъ“. Кипріанъ признавалъ фактъ апостольства Петра. Потому-то онъ и представляетъ Стефану примѣръ апостола, бывшего однимъ изъ основателей его Церкви. Изъ всего этого можно предположить, что Стефанъ, при извѣстии объ опредѣленіяхъ соборовъ касательно Василида и крещенія еретиковъ, показалъ высокоуміе. Чтобы отвѣчать ему, Кипріанъ созвалъ новый соборъ, на которомъ участвовали не только епископы африканскихъ провинцій, но и изъ Нумидіи. Собранныя въ количествѣ 71 сдѣлали два важныхъ постановленія: одно противъ крещенія еретиковъ, другое противъ епископовъ и пастырей, уличенныхъ въ маловѣріи или ереси. Рѣшено было, что падшіе могутъ быть приняты послѣ покаянія только въ качествѣ мірянъ. Этотъ декретъ очевидно былъ направленъ противъ Василида и Мартіана, поддерживаемыхъ Стефаномъ. Синодъ отправилъ соборное посланіе къ этому послѣднему,³⁾ прося его держаться того же ученія. Письмо было принесено въ Римъ двумя епископами⁴⁾. Стефанъ поступилъ въ высшей степени дерзко относительно ихъ, потому что не захотѣлъ ни видѣть ихъ, ни говорить съ ними; кромѣ того онъ запретилъ вѣрнымъ принимать ихъ и оказывать имъ общепринятое гостепримство. Онъ написалъ Кипріану высокоумно и взялся самъ рѣшить поднятый вопросъ: „Если кто либо“, писалъ онъ, „приходитъ къ намъ съ какой бы то ни

¹⁾ Сур. epist. 71 ad Quintum.

²⁾ Обращаемъ вниманіе на этотъ текстъ св. Кипріана, въ которомъ первенство Петра объясняется его старѣйшинствомъ между апостолами. Первенство апостола Петра не имѣло тогда другого значенія; архіепископъ Бужскій желаетъ въ этомъ видѣть непогрѣшимость папы.

³⁾ Сур epist. 72 ad Steph.

⁴⁾ Ibid epist. 74 ad Pomp.

было ересью, должно, безъ всякихъ нововведеній, придерживаясь преданій, возложить на него руку для покаянія; такъ какъ и сами еретики не перекрещиваютъ тѣхъ, которые къ нимъ приходятъ, они просто даютъ имъ причащеніе“. Было по крайней мѣрѣ страннымъ слышать, что епископъ ссылается на обычай, принятые у еретиковъ, чтобы оправдать принятые обычай въ его Церкви. Съ другой стороны утверждая такъ рѣшительно, что не должно крестить обращающихся изъ ереси, какова бы она ни была, онъ очень заблуждался, потому что крещеніе извѣстныхъ ересей, напр. антиринитаріевъ, не могло и никогда не признавалось законнымъ. Кипріанъ сдѣлалъ объ этомъ замѣчаніе и присовокупилъ, что кажда ересь имѣетъ свое особенное крещеніе. Что касается преданія, на которое ссылается Стефанъ: „Откуда оно“, спрашивалъ Кипріанъ, „получено ли это свидѣтельство отъ Господа и изъ евангелія, или взято изъ наставленій и посланій апостольскихъ? Если бы такое преданіе намъ запрещало крестить еретиковъ, тогда конечно его слѣдовало-бы уважать и соблюдать, но если еретики были разсматриваемы апостолами какъ антихристы и ими осуждены безусловно, не должны ли и мы поступать по ихъ примѣру?“

„Истинно прекрасное и законное преданіе, восклицаетъ Кипріанъ, которому учить насъ слѣдовать нашъ братъ Стефанъ! Онъ предлагаетъ намъ уважать его говоря, что это подражаніе тому, что дѣлаютъ еретики. И такъ Церковь Божія, супруга Христова, должна подражать еретикамъ въ принятіи Таинствъ; свѣтъ долженъ заимствоваться отъ тьмы; христіане должны дѣлать то, что дѣлаютъ противники Христовы!“ Чтобы опровергнуть посланіе, полученное отъ Стефана, св. Кипріанъ созываетъ новый соборъ въ Кароагенѣ; туда были приглашены все епископы Африки, Нумидіи и Мавританіи и собрались въ числѣ 87-ми¹⁾. Кипріанъ открылъ соборъ чтеніемъ письма, написаннаго имъ къ Юбаяну и отвѣтъ этого епископа; потомъ онъ прибавилъ: „Вы слышали, любезные собраты, то, что намъ написалъ Юбаянъ и что я ему отвѣчалъ; вы прослушали такъ же новое письмо его, въ которомъ онъ благодаритъ насъ за разъясненіе вопроса, имъ предложеннаго на наше сужденіе. Теперь остается каждому изъ насъ сказать то, что мы думаемъ объ этомъ самомъ вопросѣ, не осуждая никого, не отвергая отъ общенія съ нами тѣхъ, которые бы думали иначе, чѣмъ мы. Никто изъ насъ, дѣйствительно, не поставилъ себя епископомъ надъ епископами и не прибѣгалъ къ тиранническому напугиванію, чтобы принудить къ повиновенію своихъ сотоварищей. Мы знаемъ, что каждый епископъ владѣетъ полною сво-

¹⁾ Св. Августинъ de Bapismo contra Donatistas, lib. III c. 4, 5, 6; lib VII c. 1. Concil Carthag, septimum inter Cyp op.; ap. Zonar., Collect. canonic. ct. ap. Lobte, Collect. conc.

бодою и полною властію рѣшать и не можетъ быть судимъ такъ же, какъ и самъ судить не можетъ другихъ. Всѣ мы будемъ ждать суда нашего Господа Иисуса Христа, *Который одинъ имѣетъ власть поставлять насъ для управленія Своею Церковью и одинъ можетъ судить наши поступки.*“ Всѣ епископы были одного мнѣнія съ Кипріаномъ.—Въ словахъ Кипріана можно замѣтить косвенное порицаніе еп. римскаго...

Уже Тертуліанъ по поводу притязаній папы Зефирина, который вообразилъ себя выше другихъ епископовъ, въ шутку конечно, назвалъ его епископомъ епископовъ. Кипріанъ порицалъ тогда также притязанія Стефана, угрожавшаго прекратить всѣ отношенія и союзъ съ тѣми, которые не будутъ раздѣлять его мнѣнія. Въ этомъ онъ подражалъ спѣси Виктора, который хотѣлъ отдѣлиться отъ общенія съ востокомъ по поводу вопроса о Пасхѣ.

Стефанъ написалъ циркулярно ко всѣмъ епископамъ восточнымъ, объявляя имъ, что онъ прекратитъ съ ними всякое общеніе, если они не будутъ думать такъ, какъ думаетъ онъ. Узнавши объ этомъ, Кипріанъ написалъ также ко всѣмъ епископамъ восточнымъ и послалъ имъ постановленіе побора Карфагенскаго. Вотъ что, по случаю этого двойнаго посланія, писалъ еп. Фирмилианъ Кипріану¹⁾.

„Фирмилианъ своему брату о Христѣ Кипріану, привѣтъ!

„Мы получили черезъ дост. діакона Рогатина, котораго вы намъ послали, письмо отъ васъ, дорогой братъ; благодаримъ Господа за Его къ намъ великія милости, за то, что будучи отдѣлены отъ собранія тѣломъ, мы такъ соединены съ нимъ духомъ, какъ будто бы мы обитали не только одну страну, но и одинъ домъ. Вотъ удобный случай сказать, что домъ духовный Христа—одинъ. *„Въ послѣдніе времена, говоритъ пророкъ, гора Господня и домъ Божій, устроенный на вершинѣ горъ, будутъ объявлены.“* Соединенные въ этомъ домѣ, мы счастливы, что пользуемся этимъ единствомъ. Тогоже просилъ у Господа и Псалмопѣвецъ: *„жить въ домъ Божіемъ во вся дни живота своего.“* Тотъ же Псалмопѣвецъ говоритъ въ другомъ мѣстѣ, что большое счастье для святыхъ въ томъ, что они соединены: *„о, говоритъ онъ, какъ хорошо и пріятно, когда братья живутъ вмѣстѣ.“*

Дѣйствительно единство, миръ и согласіе доставляютъ большое счастье не только вѣрнымъ, познавшимъ истину, но даже самимъ ангеламъ небеснымъ, которые, по откровенію Божию, радуются кающемуся грѣшнику, возвращающемуся къ союзу единства. Этого не говорилось бы про ангеловъ, которые на небесахъ, если бы они не были къ намъ присоединены; но если они радуются нашему единенію, они такъ-

же и печалются, когда души и сердца чьи нибудь въ раздорѣ и не только тогда, когда они не могутъ призывать одного и того же Бога, но также и тогда, когда они не могутъ ни разговориться между собою, ни понять другъ друга. *И такъ мы не можемъ быть благодарны Стефану за то, что онъ своимъ насиліемъ доставилъ намъ случай получить свидѣтельство доказательства вашей вѣры и вашей мудрости,* потому что хотя Стефанъ былъ причиною того, что мы получили эту выгоду и пользу, не ему мы ею обязаны. Иуда вѣдь за свое вѣроломство и предательство, котораго онъ совершилъ относительно Спасителя, не можетъ быть уважаемъ, какъ причина большихъ благъ, доставленныхъ намъ страданіями Господа, избавившаго вселенную и вся языки. Но оставимъ на время Стефана, изъ боязни, чтобы отъ воспоминаній объ его дерзости и наглости мы не возчувствовали слишкомъ сильно горести причиненныя намъ его дурными дѣйствіями“. Объяснивши, въ чемъ по его мнѣнію состоитъ единство Церкви, существованіе коего возможно только при условіи оставаться вѣрными истинѣ, Фирмилианъ продолжаетъ такъ:

„Тѣ которые въ Римѣ не соблюдаютъ всего, преданнаго въ началѣ, напрасно претендуютъ, что опираются въ этомъ на свидѣтельство апостоловъ; и такъ касательно дня празднованія Пасхи и другихъ тайнъ религіозныхъ есть у нихъ нѣкоторыя особенности и они не соблюдаютъ всего того, что соблюдается въ Иерусалимѣ; въ другихъ провинціяхъ также встрѣчается много особенностей, зависящихъ отъ различія мѣстъ и языковъ; все таки за это ихъ не отдѣлили отъ мира и единства съ Церковью вселенскою“.

Только Церковь Иерусалимская, по Фирмилиану, была образцомъ для другихъ Церквей; она одна—мать всѣхъ другихъ церквей и самый чистый ихъ образецъ, по которому всѣ должны созидаться. Что же касается церкви римской, она, какъ и всякая другая церковь частная, могла бы быть отдѣлена отъ единства. Вотъ почему онъ возстаетъ энергически противъ Стефана, *который осмѣлился разорвать миръ съ епископами африканскими, который злословилъ на апостоловъ Петра и Павла,* утверждая, что слѣдуетъ ихъ преданіямъ. „Не безъ основанія“, говоритъ онъ „я возмущенъ безумнымъ манифестомъ Стефана, который съ одной стороны гордится мѣстомъ своего епископства и домогается владѣнія наслѣдствомъ Петра, на которомъ утверждены основанія Церкви, и который съ другой стороны кладетъ новые камни и устрояетъ новыя зданія многочисленныхъ церквей, рѣшая собственною властію, что онъ имѣютъ истинное крещеніе. Стефанъ, *который хвалится, что по праву преемства владѣетъ кафедрой Петра,* не показываетъ никакого усердія въ борьбѣ съ еретиками. Вы, африканцы, можете сказать Стефану, что, познав-

¹⁾ Inter. Epist., Сур. 75.

ши истину, отвергли *обычай заблужденія*. Что касается насъ, то мы имѣемъ и истину и обычай; мы противопоставляемъ римскому обычаю нашъ, который—истинный, сохраненный нами отъ начала того, который былъ данъ Христомъ и апостолами... И Стефанъ не стыдится утверждать, что находящіеся въ грѣхѣ могутъ отнять грѣхъ, какъ будтобы вода жизни можетъ находиться въ домѣ смерти! Какъ? Развѣ ты не боишься суда Божія, являя себя благосклоннымъ къ еретикамъ и дѣлаясь противникомъ Церкви! Но ты хуже всѣхъ еретиковъ; потому что, когда нѣкоторые изъ нихъ, познавши свои заблужденія, обращаются къ тебѣ за истиннымъ свѣтомъ Христовымъ, ты помогаешь имъ заблуждаться и гасишь свѣтъ истины церковной; ты увеличиваешь вокругъ нихъ мракъ, ты погружаешь ихъ въ ересь. Не понимаешь ты развѣ, что у тебя спросятъ отчета за эти души въ день суда, потому что ты имъ отказалъ въ напитокѣ, который Церковь даетъ имѣющимъ жажду, потому что ты былъ причиною смерти тѣхъ, которые желали жить? И ты еще негодуешь! Убѣдись въ своемъ безуміи, когда ты осмѣливаешься порицать тѣхъ, которые борются за истину противъ лжи. Кто имѣетъ больше основанія быть возмущеннымъ? Тотъ ли, кто сносится съ врагами Господа, или тотъ, кто за истину Церкви объявляетъ себя противъ того, кто состоитъ въ сношеніяхъ съ врагами Божиими? Сколько распрей, сколько споровъ и разбирательствъ ты готовишь всѣмъ церквамъ вселенной? Какой страшный грѣхъ ты совершилъ, отдѣлившись отъ столькихъ стадъ! Ты убилъ самъ себя; не обманывайся, *потому что тотъ настоящій еретикъ, кто отказался отъ единства Церкви. Не думай, что другіе отъ тебя отделились, ты самъ отделился отъ другихъ*. Такъ говорилъ Фирмилианъ епископу римскому, и никто и не думалъ тогда обличать его въ заблужденіи, даже и тѣ что не были согласны съ нимъ относительно крещенія еретиковъ. Спрашивается, естьли тутъ признаніе главенства и непогрѣшимости епископа римскаго? Мы представили распрю между Кирианомъ и еп. римскимъ Стефаномъ по документамъ самымъ достовернымъ. И напрасно архіепископъ Буржскій пустилъ въ свѣтъ сомнѣнія о достоверности этой распри. Это—фактъ, съ которымъ исторія вполне согласилась и который служитъ доказательствомъ тому, что Кирианъ не былъ болѣе папистомъ на практикѣ, чѣмъ въ теоріи.

О церквахъ Брестской капитулы въ началѣ второй половины XVIII вѣка.

(Продолженіе)*.

1) Брестская За-Мухавецкая (за р. Мухавцемъ) Преображенская или Спасская капитульная церковь.

Генеральная визита сей церкви учинена была 11 февраля 1759 г. Остановимъ вниманіе читателей на отдѣлѣ *imagines* (иконы). Въ этомъ отдѣлѣ видимъ цѣлый рядъ образовъ, которыми испоконъ вѣковъ украшались и украшаются наши православные храмы, а именно—образъ *Spasytela* (попробуйте теперь спросить поляка, или заклятаго фанатика униата, — что это за образъ *Спасителя*? Навѣрное онъ скажетъ, что *такихъ святыхъ* у униатовъ нѣтъ, а есть моль образъ *Пана Іезуса*...), образъ Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Сыномъ на рукахъ, образъ Архангела Михаила, образъ св. Николая и т. д. И все это образа, по словамъ самаго визитатора, *antiquissimae picturae* (самой древней живописи)... Ломка православія на униатскій ладъ тогда уже была въ силѣ, ибо визитаторъ собственноручно отмѣчаетъ 10 образовъ „*Filipowskię roboty*“ (фирма Филипповыхъ, въ Москвѣ)—проищески оговариваясь, что эти образа (даже не поименовываетъ ихъ) сохраняются въ Спасской церкви—*nullius usus* (безъ употребленія).

Въ отдѣлѣ *apparatus ecclesiae*, въ числѣ свящ. сосудовъ изъ чистаго серебра, упоминаются также — серебрянная *gwiazdeczka* (звѣздца) и даже ковшикъ для теплоты.... За тѣмъ перечисляются аналогіи, на престольные подсвѣчники, хоругви и т. д. Богослужбныхъ книгъ сравнительно показано не много, а именно: *Служебникъ* (Супрасльскаго изданія), *Октоихъ* или осмогласникъ, *Требникъ* — (иначе *agenda Russka* (т. е. собраніе *русскихъ* молитвословій), *Апостолъ* и *Евангеліе*, требующіе починки... Въ отдѣлѣ *suppellex intra ecclesiam* показанъ отдѣльно *zertownik* (жертвенникъ) и печатная *Proskomydya* (т. е. проскоמידійный листъ) *na dwoch arkuszach cum orationibus solitis* (т. е. съ обычными молитвословіями).

При сей церкви существовало и братство, состоявшее приблизительно изъ тридцати лицъ, которыя добровольно приняли на себя служеніе Богу — безъ всякой анпробаціи и особыхъ фундушей, за исключеніемъ лишь того, что сами отъ себя ежегодно жертвовали по *два шостака* и общую складку обращали на освѣщеніе храма, а также на совершеніе литургіи за братство и на другія дѣла благочестія. — Въ отдѣлѣ *caemeterium* (т. е. церковный погостъ) сказано, между прочимъ, что погостъ сей церкви съ одной только стороны—*od ulicy do schizmatykow idącey—iest*

*) См. N 8 X. В. Е. В.

dylami (т. е. бревнами или брусьями) *oparkaniou*... Какъ, стало быть, ненавистна и опасна была для поклонниковъ уни *схизма*,... сему католики ограждали ее отъ схизматиковъ чуть не китайскою стѣпою!

Но самый интересный изъ всѣхъ отдѣловъ какъ за-Мухавецкой, такъ и другихъ церквей Брестской капитулы, это — отдѣлъ *Parochia et Parochiani*. Къ за-Мухавецкой церкви, въ описываемый періодъ времени, причислены были слѣдующія деревни, ближайшія къ Бресту-Литовскому: а) деревня *Сюки*, владѣльца *Нльмевича*, б) деревня *Сюки*, владѣльца *Рльичаго*, в) деревня *Лебедево* и г) предмѣстье Бреста за-*Мухавецъ* (*Zamichowice nazwane*). Всего 300 душъ прихожанъ, *między ktoremi dusz w dyzunii będących liczy się blisko dwudziestu*. За тѣмъ — визитаторъ дѣлаетъ замѣтку, что всѣ прихожане за-Мухавецкой церкви исполняютъ насхальную (великопостную) исповѣдь и вообще за ними не замѣчается ничего такого, что противно былобы христіанскимъ обычаямъ р. католической религіи (*religii katolickiej*), кромѣ однихъ *упорствующихъ* (о которыхъ только что было сказано) *schizmatykw*. — О настоятель за-Мухавецкой церкви о. *Иосифъ Хорошевичъ* визитаторъ даетъ самую лестную аттестацію — какъ о пастырѣ добромъ, примѣрномъ для народа и аккуратномъ по службѣ — за исключеніемъ лишь того — *oprocz tego, że czasem starszek posili się (sic) i wzor kasczek bierze i huknie, ale nieszkodliwie honorowi (чести) bliźniego*...

Изъ отдѣла—*Bona et proventus ecclesiae*—видимъ, что надѣленіе Спасской за-Мухавецкой церкви земельными фундушми восходитъ къ отдаленнымъ временамъ и, во всякомъ случаѣ, не позже половины XV вѣка,—какъ въ этомъ удостовѣряютъ позднѣйшіе, указанные визитаторомъ, документы. Ни въ документахъ, ни въ памяти народа не сохранилось, кто именно надѣлилъ сію церковь земельными фундушми; но визитаторъ съ вѣроятностію приписываетъ это доброе дѣло, если не *польскимъ королямъ*, то *брестскимъ мѣщанамъ*. Во время ревизіи—за настоятелемъ сей церкви оставалось неприкосновеннымъ право пользованія двумя уволоками земли—усадебной, пахатной и сѣнокосной, большею частію раскинутыми по Луцкому тракту. Тутъ же поименованы и подданные *ludy ioho* (т. е. настоятеля): *Иванъ Торговецъ*, *Иванъ Кушнеръ*, *Иванъ Торговецъ*, *Матвей Швець* и *Гриць Остапчя*. Всѣ они имѣли *sadybu* (т. е. помѣщенія, жилища) и огороды, тоже принадлежавшіе Спасской за-Мухавецкой церкви. Къ сей же церкви принадлежали — въ силу дарственныхъ записей вотчинниковъ — луга (*senozate*) съ особомъ фольваркѣ или фермѣ (*dworzyszcze na imie Syczynskioie w Dobratyczach*¹⁾ *nazwane*. Тотъ же за-Му-

хавецкій Спасскій настоятель, по преемству отъ своихъ предшественниковъ, пользовался правомъ *posessii* (аренды) земли въ урочищѣ *Грушовецъ*, просягнствомъ тоже двѣ уволоки. Но эту землю настоятель самъ не обрабатывалъ, а отдавалъ отъ себя въ аренду Лебедевцамъ¹⁾.

Не безынтересенъ также и отдѣлъ *residentia plebanalis*. Въ этомъ отдѣлѣ ясно и точно обозначены визитаторомъ границы усадьбы Спасской за-Мухавецкой церкви. Описание этихъ границъ равно и жилого дома съ хозяйственными постройками сей церкви сдѣлано такъ обстоятельно и подробно, что, не смотря на несуществованіе уже ихъ слѣдовъ, читатель можетъ составить себѣ живое представленіе о быломъ *Брестской русской старинѣ*. По описанію визитатора — домъ приходскій при Спасской за-Мухавецкой церкви построенъ недавно, новый, помѣстительный и довольно по тому времени комфортабельный, коштомъ самаго настоятеля о. *Иосифа Хорошевича* — *z drzewa ciesanego, na pokuden o kilka stajow od ulicy, idac do schizmatykw, wystawiony Roku 1754, gatami pokryty, w którym izba biala z komora..., z piecem kaflowym zielonym...z podloga, ławkami, szafami et caet...; zatѣмъ nowe sieni... Przy tych sieniach stoi stara piekarnia v. komorka... z piecem z gliny bitym...* Съ восточной стороны дома—погостъ церковный, съ западной—тоже часть погоста и часть приходскаго подворія съ житницей и конюшней въ длину до самаго *dworka J. P. Grabowskiego*. Про этотъ *dworek* старые люди рассказываютъ, что онъ построенъ на старомъ погостѣ сей церкви (стало быть—время постройки *первой* за-Мухавецкой церкви теряется въ вѣкахъ, предшествовавшихъ XV столѣтію?), благодаря незаконной (буквально—*не хорошей*) арендѣ и захватамъ (*per malam possessionem et usurpationem*) — съ обидою (*z krzywdą*) отеческимъ обычаемъ“. Тѣже люди свидѣтельствуютъ, что когда копали землю на погребъ при этомъ домѣ, то даже находили остатки человеческихъ головъ... Съ южной стороны дома, именно—по направленію къ рѣкѣ Бугу, расположенъ былъ приходскій огородъ, а съ сѣверной — тоже огородъ по-надъ рѣкою Мухавцемъ, съ противоположной стороны замка—*aż do ogrodu XX. Karmelitow, teraz mających się fundować, nadanego od J. P. Kosciuszki*.

Съ особеннымъ интересомъ читается и такъ-называемый *decretum reformationis*. Въ этомъ заключительномъ отдѣлѣ сгруппированы *личные* впечатлѣнія и *личные* взгляды визитатора на состояніе ревизи-

приходъ (Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ.), унаслѣдовавшій вмѣстѣ съ своими фундушми и поименованный фольваркѣ *Syczynskioie*, еще въ давнія времена насильно отнятый отъ настоятеля Спасской за-Мухавецкой церкви.

¹⁾ *Лебедево*—деревня, принадлежащая нынѣ къ Добрятчскому приходу.

¹⁾ Село Добрятчи—5. униатскій, а нынѣ православный

земаго имъ прихода. А по этимъ взглядамъ не трудно судить и о „самыхъ мѣрахъ къ искорененію“ *дизунитской секты* — *alias schizmy*; тяжелое то было время для русскаго народа, чутьемъ отворачивающагося отъ всего *не-православнаго*, отъ всего чуждаго родной вѣрѣ, роднымъ обычаямъ, родному языку... Своя же простонародная среда выдѣлила изъ себя и мужественныхъ борцевъ за православіе а вмѣстѣ и грозныхъ обличителей измѣны отеческимъ преданіямъ старины, освященнымъ цѣлыми вѣками! А потому не удивительно, что лица, въ рукахъ которыхъ держалась сила ломки православія на униатскій, или—что тоже—католическій ладъ, съ настойчивою энергіею, доходившею нерѣдко до грубой запальчивости, какъ бы въ отпоръ борцамъ православія, не стыдились открыто заявлять свои коварныя цѣли и хищническіе замыслы на счетъ водворенія униі. Давши Спасскому за-Мухавецкому настоятелю о. Хорошевичу легкое напоминаніе— *ażeby wystrzegal się częstego głowy zatrudnienia, zkaąd nieexemplarność życia*, — визитаторъ сосредоточиваетъ все вниманіе и всю заботливость *na parafianach — iako swoich owieczkach w iednosci z kosciolem Rzymским zostaiących — ponieważ per contractus matrimoniales* (т. е. чрезъ брачные союзы) *dzicia się wierze swiętej* (т. е. униі) *krzywdy, kiedy mał unit z niewiastą dyzunitką*—и на оборотъ (*et contra*)—*w obowiązki małżeńskie wchodzi, dzieci swoich procreanda* (послѣ рожденія) *utriusque sexus* (обоюго пола) *w dyzunickiey sekcie edukują y dyzunitami alias schizmatykami, własnym dziatkom swoim z potepieniem* (т. е. погибелью? Вотъ какими идеями напичканъ былъ, дѣйствительно, *позраженный униєю умъ* визитатора!!!) *dusz ich i samych siebie zostawać pozwalają*¹⁾...

Тонъ сужденій визитатора по мѣстамъ переходить въ какую-то, по истинѣ, экзальтацію — когда тотъ же визитаторъ, съ апломбомъ земнаго властелина и тайновѣдца истинъ Христовыхъ, даетъ напр., такія предостереженія и напоминанія о настоятелю Спасской за-Мухавецкой церкви: „къ водворенію униі необходимо пользоваться всѣми полезными средствами (*salutari remedio*),—со всѣмъ стараніемъ и заботою (*de cura sua et sollicitudine*) о прихожанахъ (т. е. о переходѣ ихъ въ унию), искупленныхъ кровію Христовою (*Krwia Chrystusowa odkupionych*)“.. Тутъ же визитаторъ угрожаетъ настоятелю (за пераченіе объ униі!) отвѣтственностію — съ одной стороны — *на страшномъ судѣ* (*na strasliwym sądzie Pana Boga*), а съ другой—не менѣе *страшливою* (*sic*) отвѣтственно-

¹⁾ Оказывается, что на сторонѣ незначительной во второй половинѣ XVIII в. въ Брестѣ горети православныхъ была столь неодолима нравственная сила, что отъ смѣшанныхъ браковъ съ ними дѣти крещены были и воспитывались въ православіи. Можно ли тоже сказать про смѣшанные браки русскихъ съ поляками нынѣшняго времени?

стию *предъ управляющимъ брестскою епископскою кафедрой!*“. Относительно же пресѣченія навсегда обычая, по которому православные вѣнчались на униаткахъ—и на оборотъ—и этимъ путемъ возвращали ихъ снова въ *схизму* или—что тоже — православіе, визитаторъ вотъ что пишетъ въ своемъ декретѣ: „а чтобы не послѣдовало вышепоименованной опасности (*superius dicto periculo*), съ неминуемою гибелью (*cum imminente pernicie*) челоѣческихъ душъ (возвращеніе униатовъ въ свое родное православіе — *погибель душъ*. Логика—печего сказать!!!), настоятель Спасскій за-Мухавецкій не только не долженъ вѣнчать такихъ лицъ (схизматиковъ), а напротивъ — *matrimonia* (т. е. брачные союзы) *mordicus zabranial!*..

Обратите, читатель, свое вниманіе на слово *mordicus* въ только что приведенной фразѣ визитатора. *Mordicus* (*adv.*)—слово латинское, вотъ его значеніе: „*грызучи, кусая зубами, съ остервененіемъ*“. Эта коротенькая выписка изъ словаря Кронеберга значенія нарѣчія—*mordicus* — избавляетъ насъ отъ всякихъ комментаріевъ о способахъ, рекомендованныхъ и практиковавшихся для совращенія схизматиковъ въ унию.

(Продолженіе будетъ).

Священникъ Левъ Павевскій.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—•— **Иезуиты въ Галиціи.** — Иезуиты въ Галиціи взяли въ свои руки польскую справу и стойко ведутъ свое дѣло, не стѣняясь положительно ничѣмъ. Какъ извѣстно, еще въ 1882 г. они захватили въ свои руки добромилскій монастырь со всѣми его капиталами и не смотря на всѣ протесты русиновъ, обратили старый русинскій монастырь въ свою полную собственность, причемъ богатства его послужили новымъ фондомъ для дѣятельности, направленной къ ополченію края и постепенному превращенію униатовъ въ католиковъ. 17 іюня 1883 г. въ Львовѣ было собрано народное вѣче, рѣшившее ходатайствовать предъ центральнымъ правительствомъ о возстановленіи базилианскаго монастыря и удаленіи иезуитовъ. Петиція была подписана нѣсколькими тысячами русиновъ, надѣявшимися, что центральное австрійское правительство отнесется сочувственно къ ихъ просьбѣ и поспѣшитъ возстановить исполнѣ законныя и безспорныя права церкви и населенія. Надежды не оправдались: петиція народнаго собранія, по всей вѣроятности, оставлена вовсе безъ отвѣта, такъ какъ до сихъ поръ никакого отвѣта на просьбу русскаго народа не послѣдовало. Очевидно, иезуиты, предпринимая захватъ богатаго монастыря, предвратительно гарантировали себѣ молчаливое одобреніе своихъ дѣйствій въ Вѣнѣ.

Теперь они предприняли новый захватъ, не сомнѣваясь, что онъ удался также, какъ удался и первый. На дняхъ они захватили въ свою собственность со всѣми движимыми и недвижимыми имуществами базилианскій монастырь въ Лавровѣ, протоигуменъ котораго полякъ Сарницкій съ удивольствиемъ привѣтствовалъ захватъ, находя его дѣломъ исполнѣ справедливымъ и желательнымъ въ интересахъ рус-

скаго населенія несчастнаго края, отданнаго въ жертву полякамъ. Этотъ второй захватъ вызвалъ еще сильнѣйшее негодованіе въ галиційскомъ населеніи, чѣмъ первый. Веѣмъ теперь ясно, къ чему стремятся въ Галиціи польскіе іезуиты и чего русское населеніе можетъ ожидать отъ поляковъ, говорящихъ и пишущихъ такіа прекрасна рѣчи о правахъ народности и о братствѣ, а въ то же время неразрабаивающихъ средствъ къ полному упраздненію въ Галиціи всего того, что носитъ имя русской народности. Негодованіе особенно сказалося въ мѣстной галиційской прессѣ, съ ужасомъ заговорившей о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ въ Галиціи. „Мы безсильны, говоритъ львовское „Слово“, не имѣемъ средствъ бороться съ предпринятымъ насиліемъ. Подъ угрозой анафемы, проклятій и т. п. средствъ намъ придется отдать отцамъ іезуитамъ и свою послѣднюю рубашку.— Предки наши съ тревогой говорили: „Татары идутъ“. Намъ, при господствѣ законовъ о свободѣ совѣсти, приходится съ съ ужасомъ говорить: „Іезуиты идутъ!“ Турки съ Татарами старались огнемъ и мечомъ стереть Русь съ лица земли, но они не причинили намъ столько бѣдствій, сколько причинили намъ іезуиты зрению старой Польши и сколько, по всей вѣроятности, причинятъ они намъ въ настоящее время.“ Не менѣе рѣзко отзывается и „Новый проломъ“. По его словамъ, „русскій народъ въ Галиціи и въ настоящее время живетъ подъ такимъ же гнетомъ, какой онъ испытывалъ въ самыя худшія времена польскаго господства. Намъ приходится вести борьбу съ извергами польскаго народа, непонимающими задачъ времени, ненаучившимися отъ исторіи ничему и ничего непозаимствовавшими отъ нея. Наша Русь отъ вѣковъ пѣла: „И другъ друга обьемемъ, рцемъ братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ“. Мы съ чистымъ сердцемъ, съ христіанскимъ терпѣніемъ ждали покаянія людей, поставившихъ себѣ задачу устроить польско-іезуитское царство на развалинахъ Руси. Но теперь уже поздно говорить полякамъ о своихъ чувствахъ къ намъ, мы знаемъ цѣну этихъ чувствъ“.

Не смотря на неудачный опытъ петиціи по поводу захвата добромилскаго монастыря, представители русской прессы въ Львовѣ обратились къ жителямъ съ приглашеніемъ собраться снова и подать новую петицію центральному правительству съ протестомъ противъ новаго захвата. Со всѣхъ сторонъ Галиціи, говорится въ этомъ приглашеніи, доходятъ къ намъ вѣсти о тревожномъ состояніи. Русскій народъ ясно видитъ, что іезуиты стремятся къ постепенному подавленію русской народности и окатоличенію края. „Кто остается вѣрнымъ русской церкви и русскому народу, пусть приходитъ въ собраніе: его зоветъ опечаленная русская церковь, его зоветъ несчастная доля русскаго населенія“. Петицію предложено редактировать въ томъ же духѣ и почти тѣми же словами, какъ и 17 іюня 1883 года.

По всей вѣроятности, и результатъ новой петиціи будетъ тотъ же, т. е. никакого отвѣта петиціонеры не получатъ. Польскіе іезуиты въ Галиціи будутъ господствовать, будутъ давить русское населеніе, будутъ стремиться къ оскорбленію русской народности въ краѣ до той поры, пока поляки будутъ имѣть вліятельный голосъ въ центральныхъ правительственныхъ сферахъ Австріи. Своимъ вліятельнымъ положеніемъ они не могутъ не пользоваться, не могутъ не вредить своему собственному дѣлу, такъ какъ интересы „польской справы“ всегда будутъ противорѣчить интересамъ русской народности. Нужно отказаться отъ ошибокъ прошедшаго, необходимо сознаться въ этихъ ошибкахъ,— и не многіе изъ поляковъ способны къ этому; ихъ патріотизмъ не въ такой мѣрѣ искрененъ, чтобы они способны были къ такому образу дѣйствій. Это ясно обнаружи-

лось и въ данномъ случаѣ по поводу новаго захвата польскими іезуитами богатствъ и святыни лавровскаго монастыря. Польская пресса привѣтствовала захватъ, какъ дѣло вполне справедливое. а нѣкоторые болѣе советливые органы сочли возможнымъ обойти молчаніемъ щекотливый фактъ. Нашлась всего одна польская газета, назвавшая новый іезуитскій захватъ „зломъ въ нравственномъ и въ практическомъ отношеніяхъ“. Эта газета— „Kurjer Warszawski“.

(Кіевлянинъ).

— Изъ рѣчи д-ра Короля, на русскомъ вѣчавомъ собраніи во Львовѣ 22 апрѣля с. г. — „Нами не руководитъ религиозный фанатизмъ; мы не желаемъ вызвать народно-религиозную борьбу; мы, какъ вѣрные сыны Руси, защищаемъ лишь нашъ св. обрядъ, который мы горячо любимъ и за который наши пращуръ проливали свою кровь, а судьба Церкви есть вмѣстѣ съ тѣмъ судьба и нашей русской народности. Отрекшійся отъ русской вѣры отрекался въ то же время и отъ русской народности, а перейдя во враждебный лагерь, становился завзятымъ врагомъ своего народа. Вѣроотступники были и предателями народа... Наши „сердечные друзья“, заботящіеся о Русскомъ народѣ, который они называютъ „roszczywny ruski lud“, пришли къ убѣжденію, что они не въ силахъ насъ обезличить, насъ ополчить, ибо насъ спасаетъ наша св. Церковь и нашъ обрядъ; вотъ они и прислали намъ „дорогихъ гостей“—отцовъ-іезуитовъ. Іезуитскій орденъ, въ силу буллы папы Льва XIII, Singulare praesidium, 3 (15) іюля 1882 года завладѣлъ добромилскимъ монастыремъ со всѣмъ его имуществомъ. Но это не конецъ. Какъ бы на перекоръ заявленію русскаго вѣчавога собранія минувшаго года, переданъ въ управленіе того же ордена 12 (24) апрѣля с. г. лавровскій монастырь, и вѣроятнo вкорѣ остальные наши монастыри тѣмъ же путемъ перейдутъ въ руки іезуитовъ. Наша Церковь хотя и соединена уніей съ римскимъ престоломъ, но не имѣетъ ничего общаго съ Западною Церковью. Унія нашей Церкви чисто догматическая и основана исключительно и единственно на постановленіяхъ флорентійскаго вселенскаго собора 1438 г., и потому не можетъ быть нарушена самовольно, а лишь съ общаго согласія обѣихъ договаривающихся сторонъ. Въ этомъ соборѣ участвовалъ также греческій императоръ Іоаннъ Палеологъ, какъ представитель свѣтской власти, а при подписаніи актовъ со стороны Западной Церкви данъ былъ торжественный обѣтъ, что всѣ установленія греческой Церкви останутся неприкосновенны во всей своей чистотѣ, въ виду чего греческая Церковь должна имѣть свое отдѣльное управленіе и никто не вправе вмѣшиваться въ ея дѣла. Это явствуетъ кромѣ того изъ условій, добавленныхъ княземъ Константиномъ Острожскимъ въ актѣ 21 іюня 1593 г., писанномъ къ епископу Игнатію Поцѣю. Доказательство независимости русской Церкви составляютъ двѣ буллы папы Климента VIII: Magnus Dominus et laudabilis отъ 10 января 1596 г. и Decet Romanum Pontificem отъ 7 марта того же года, въ коихъ публикуется заключенная съ русскою Церковью унія. Свобода, и ненарушимость нашего обряда была намъ дарована и міреками властями, а именно универсаломъ польскаго короля Сигизмунда III отъ 29 мая 1596 г. въ виду чего наша Церковь имѣетъ неоспоримое право требовать, чтобы свобода и независимость были сохранены въ цѣлости и чтобы никто не имѣлъ права вмѣшиваться въ наше внутреннее церковное управленіе. Но неблагоумѣренные люди стремятся видѣть въ уніи нашей церкви исключительно политическую унію русской народности съ польскою, задавшей цѣлью подчинить Русскій народъ Польскому. Они стремятся погубить нашу народность подобно тому, какъ это ими сдѣлано съ проживающими въ Галичинѣ Армянами-католиками, число которыхъ нынѣ снизшло до трехъ тысячъ душъ, болѣею частью ополченныхъ. Унія не принесла нашей Руси ни малѣйшей пользы; напротивъ, сдѣлала намъ много вреда, и

*) Печатаемая настоящую рѣчь, составленную по стенографическому отчету, въ извлеченіи, считаемъ нужнымъ замѣтить, что она запрещена львовскою прокуратурой и потому не могла быть напечатана полностью въ галицко-русскихъ газетахъ.

Прим. ред. Вар. Дн.

поэтому мы вправѣ сътовать и жаловаться, но не на римскихъ папъ, которые за малыми исключениями часто защищали права русской Церкви, вполне сознавая, что униженіе русскаго обряда не принесетъ никакой пользы римской Церкви, а напротивъ, ослабитъ унію, заставитъ Русь порвать свои связи съ Римомъ и возвратиться къ православію (голоса: „славно! да; насъ принуждаютъ къ православію“). Римскіе папы всегда признавали самостоятельность русской Церкви и въ позднѣйшія времена, какъ о томъ свидѣлствуютъ многочисленныя буллы папы Венедикта XIV — 1743 г. Demandatam coelitus, 1764 г. Inter plures, 1745 года Allatae sunt и много другихъ. Но слова римскихъ папъ шли въ разрѣзъ съ усиліями и стремленіями извѣстной части католическаго духовенства и іерарховъ римской куріи, стремившихся всю Церковь реформировать на католическій манеръ, чѣмъ они оказали вредъ католицизму, ибо число соединенныхъ съ римскимъ престоломъ Русскихъ съ 17 миллионъ нынѣ уменьшилось до 3-хъ миллионъ. Насъ доводить въ настоящее время до крайности, надъ нами совершаютъ насиліе, насъ заставляютъ бросить унію (голоса: „такъ возвратимся къ православію!“). Въмѣсто свободы и независимости, унія была мишенью для политическихъ цѣлей; посредствомъ уніи старались совратить православныхъ въ католичество и въ настоящее время посредствомъ уніи желаютъ уничтожить Русь (голоса: „не дожидаться имъ этого!“).

„Наибольшій однако вредъ сдѣлали русской Церкви и Русскому народу іезуиты (голоса: „это социалисты, выселить ихъ въ Африку!“) и если унія на Руси пала, если основаніе ея поколеблено, то виноваты въ томъ іезуитскій орденъ. Заодно съ іезуитами дѣйствовала и польская шляхта. Плодомъ ихъ усилій было то, что все русскіе вельможи перешли въ католичество, а русская вѣра сдѣлалась исключительно „хлоскою“ вѣрою...

„Послѣдствія іезуитскихъ подвиговъ даже въ настоящее время не успѣли изгладиться въ русскомъ народѣ. Привитое іезуитами въ сердцахъ молодыхъ монаховъ семя принесло плодъ для политическихъ цѣлей которая должны были выпасть на долю уніи. Русскіе чернецы возненавидѣли свой обрядъ и массами стали переходить въ латинство, а послѣдствіемъ этого было то что, наши многочисленные монастыри со всеми угодьями перешли въ руки католиковъ. Такъ изъ 400 русскихъ монастырей въ Галичинѣ осталось едва 14, да и то исключительно такихъ, которые своимъ ничтожнымъ имуществомъ не привлекали взоръ „милыхъ друзей“. Зерно деморализаціи, брошенное въ наше черное духовенство, привело послѣдствіи къ тому, что во главѣ василіанскихъ монастырей сталъ въ наше время „провинціалъ“, перешедшій изъ латинскаго обряда въ греческій и до основанія подорвавшій монашескую жизнь на Руси. Благодаря проискамъ этого провинціала, частная жизнь котораго ведемъ вамъ мм. гг., хорошо извѣстна, василіанскій монастырь въ Добромиль переданъ іезуитамъ, съ цѣлью воспитать достойныхъ ему преемниковъ. Передача монастыря послѣдовала помимо желанія василіанъ, которые протестовали противъ этого незаконнаго захвата, оскорбляющаго ихъ права. Послѣдствія іезуитскаго хозяйничанія извѣстны всемъ и каждому. Эти реформаторы въ самомъ началѣ заявили себя противниками и гонителями нашего греческаго обряда и начали вводить католическія новшества, противныя нашему обряду. Такъ, они ввели непрacticовавшуюся тамъ до сихъ поръ „тонзуру“, приказывая носить таковую священникамъ, находящимся въ томъ монастырѣ на покаяніи. Монастырская церковь изуродована; они обрѣзали трехконечные кресты (голоса: „это воишнее насиліе!“), находившіеся на евангелияхъ, богослужебныхъ книгахъ, хоругвахъ и престолѣ; они сорвали и выбросили завѣсу надъ царскими вратами, спрятали чети Миней и въ нашъ обрядъ вводятся „рожанцы“ и „шкашержи“, они исповѣдуютъ народъ, отнюдь не позволяя это дѣлать русскимъ священникамъ. Кромѣ того, они стараются поселить въ василіанскихъ послушникахъ отвращеніе къ русскому языку, вмѣняя имъ въ великій грѣхъ раз-

говаривать о Руси, о русскихъ дѣлахъ и даже вести разговоръ на своемъ родномъ языкѣ...

Вскорѣ минетъ годъ со времени всенароднаго вѣча во Львовѣ, когда наша Русь устами тысячей своихъ представителей въ одинъ голосъ требовала устранения іезуитскаго ордена изъ русскихъ монастырей; тоже заявили и наши представители въ рейхсратѣ, но все это было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ; для насъ затворены все двери, ибо мы самый преданный народъ въ Австрійской имперіи, мы народъ герпѣлиный. Мы буквально лишены всехъ правъ, предоставленныхъ конституціей; насъ вытѣснили отовсюду, вездѣ судятъ и рядятъ безъ насъ, а теперь отнимаютъ у насъ наше отцовское достояніе—нашъ обрядъ, желая насъ окатоличить и ополячить. Намъ грозитъ большая опасность! Поэтому намъ необходимо, въ предотвращеніе зла, дѣйствовать скоро, чтобы не отвѣчать передъ судомъ исторіи. Намъ остается одинъ путь, ибо все законныя средства обманули насъ, а именно, отправить въ Вѣну депутацію, которая представить все наши обиды какъ мірскимъ, такъ и духовнымъ властямъ, и потребуетъ отъ имени всей Галицкой Руси—справедливости...”

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ настоящаго № 9 мы приступаемъ къ печатанію, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, статьи достопочтеннаго сотрудника Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника г. А. Лонгинова „Червенскіе города“.

Общее собраніе членовъ Замостскаго Свято-Никольскаго церковнаго Братства имѣетъ состояться, согласно Уставу, 9-го мая по окончаніи Богослуженія въ братской Замостской Св. Никольской церкви.

Содержаніе: Отдѣль I. Высшія правительственныя распоряженія.—Высочайшій Манифестъ.—Высочайшая благодарность.—Опредѣленіе Святейшаго Синода. О содержаніи причта въ гор. Луковѣ, сѣдлецкой губерніи.—Распоряженія Холмска-Варшавскаго Епархіальнаго Начальства о сборѣ пожертвованій въ пользу попечительства для призрѣнія слѣпыхъ и о произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ вслѣдъ за чтеніемъ Св. Евангелія.—Объявленія и извѣстія. — Благодарственное молебствіе.—Награжденіе священнослужителей Холмска - Варшавской епархіи. — Перемѣненіе священно-служителей.— Учрежденіе приходскаго попечительства при цитадельной церкви.—Рукоположеніе въ санъ священника и діакона.—Награжденіе орденомъ Св. Станислава 3-ей степени. — Архипастырская признательность. — Освященіе иконъ для Сѣдльской церкви.—Благодарность Епархіальнаго Начальства причетнику.—Некрологъ.—Объ изданіи „Извѣстій Ст.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества“. — Отдѣль II. — Непогрѣшимость римскаго папы предъ судомъ св. писанія и св. отцевъ церкви (продолженіе).—О церквяхъ Брестской капитулы въ началѣ второй половины XVIII в. (продолженіе). Извѣстія и замѣтки: Изъ рѣчи д-ра Короля на русскомъ вѣчюмъ собраніи во Львовѣ 22 апрѣля с. г.—Изъ Галиціи.— Объявленія.

Приложеніе: Червенскіе города. 1-й листъ.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей І. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.— Варшава, 30 апрѣля 1884 года.—Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.